

ТРИ ДНЯ ИЗ ДНЕВНИКА

*«...лукавнующии потребятся, терпящии же
Господа тии наследят землю»
(Пс. 36, ст. 9)*

В Воскресенье (6 мая) после Литургии предложили мне информацию – текст с Афона (передали от игуменьи Михайлы из Макарьевского монастыря, брат которой живёт-молится на Святой горе). Надо его прочесть и сказать своё мнение. Не знаю, нужно ли моё мнение кому? И чего оно стоит? Я, к сожалению, грубый сердцем мирской человек.

Называется текст: «Господь ждёт последних» (фрагменты размышлений отца Элпидия, греческого иеромонаха). При беглом прочтении он «пугающий», настораживающий. Предупреждающий.

Вечером в воскресенье и утром в понедельник основную часть я прочёл с намерением внимательно пересмотреть, обозначить узловые моменты и попытаться их осмыслить (насколько смогу), чтобы что-то ответить Елене (передавшей текст) и, может быть, прихожанам, если «обнаружится» (так как в статье выражена тревога о мировых событиях — духовную опасность несущих) необходимость-заинтересованность общая.

Во второй половине дня внучка повезла меня в Нижний Новгород в поликлинику к лору. Врач сказала, что внешне всё прилично, но из её проверяющего шёпота я не разобрал ни одного слова.

Получил направление на обследование каким-то аппаратом, «смотрящим вглубь». «С результатом придите на приём: будем решать». В общем потихоньку гложем и уже не первый раз, но пока без слухового аппарата. Хорошо, когда тебя увозят и привозят, и пока домой.

На среду наметили службу в храме, хотя я и с «заложёнными ушами». А сегодня вторник. Утром читал кафизму и слова, вынесенные в эпиграф, понравились — записал. Не уверен, будут ли они соответствовать нижеследующему, отнесусь ли я к «терпящим Господа»?

После завтрака выпало прочесть (по закладке) из Ветхого Завета порядковое чтение. Дней пять, наверное, не приходилось сюда заглядывать, и вдруг выпало про искусство, про творчество, про художников. (В Библии всё есть! И всё равно неожиданно.): «...Ты, Бог наш, благ и истинен... знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою, корень бессмертия. Не обольщает нас лукавое человеческое изобретение, ни бесплодный труд художников — изображения, испещренные различными красками, взгляд на которые возбуждает в безумных похотение и вожделение к бездушному виду мёртвого образа.

И делающие, и похотствующие, и чествующие суть любители зла, достойные таких надежд. Горшечник мнёт мягкую землю, заботливо лепит всякий сосуд на службу нашу; из одной и той же глины выдвельивает сосуды, потребные и для чистых дел и для нечистых — всё одинаково; но какое каждое из них употребление, судья — тот же, горшечник. И суетный труженик из той же глины лепит суетного бога, тогда как сам недавно родился из земли и вскоре пойдёт туда же, откуда он взят, и взыщется с него долг души его. Но у него забота не о том, что он должен много трудиться, и не о том, что жизнь его кратка; но он соревнует художникам золотых и серебряных изделий, и подражает медникам, и вменяет себе в славу, что делает мерзости» (Премудрость Соломона Гл. 15 ст. 1-9).

Строчка за строчкой, и вряд ли будет цельность в записи, но день идёт и одно за другим (чтение) следует. Про художников и их «лепных богов» и изображение «разными красками», это же интересно. В том смысле, что может оказаться очередная «мерзость», хотя начиная и не предполагал этого художник. Но творчество было и есть необходимо. Только для нас — чтобы было «во славу Божию», в удивление красотой Его творения.

Теперь текст: «пугающий, настораживающий, предупреждающий». С «мерзостями той же закваски», разве что в новой упаковке — по современному броской и соблазняющей многих, не ведающих библейских историй.

«В тяжёлое время выпало жить нам, и, может быть, не все из вас осознают, что это апокалиптическое время, время прихода лжепророка и впоследствии антихриста».

Может быть, «не все из вас осознают», или осознают по-своему. Здесь следует сказать, что «фрагменты размышлений» о. Элpidия датируются 6 августа 2013 года, пребывавшего с апостольской миссией в Африке, где он «болеет сердцем и молится обо всех сиротах и обездоленных детях, голодающих, лишенных возможности учиться, где нет у многих самых элементарных условий для жизни, где ежедневно они просто умирают от малярии». Вот такие условия у греческого миссионера о. Элpidия. У нас другие условия. У нас в начале этого года на отчётном Епархиальном собрании правящий архиерей говорил перед собравшимся духовенством, что «такого благоприятного времени, как в настоящее время, Русская церковь не знала». И ни слова-намёка об «антихристовых проявлениях».

Архиерей, безусловно, прав, и все мы это видим, но кажется, не совсем понимаем, чем и как кончится это наше «торжество Православия»?

В предисловии к размышлениям о. Элpidия переводчица текста р.б. Виктория приводит цитату: «О России говорят все греческие известные старцы, да и отец Элpidий, как о народе, сокрушающем нынешнее царство сатаны — новый мировой порядок...».

Далее идёт речь о войне будущей (не бывалой в истории), но, в общем, высказывание ободряет в духовном смысле и вселяет уверенность в правоте нашей, хотя перспектива — «ужасы апокалипсиса».

Продолжая мысли о. Элpidия, читаем: «...нет взаимопонимания в семьях, в мире политики... и в религиозных иерархиях... Никто не хочет жить по законам Божиим. Закон Божий во всём мире находится в гонении. Во всех государствах, на всех континентах принимаются законы, которые отвергают главный принцип Божиего мироустройства... Принимают законы о том, о чём раньше стеснялись даже говорить, не то что делать... Узаконивают однополые браки. Содомские браки... И ни папа римский, ни кто-то из католических иерархов не скажет публично ни слова против. Все будут воспринимать такие новшества, как нечто обычное... попускает Господь в полной мере вместо Его объятий (объятия с Голгофского Креста) очутиться человечеству в объятиях дьявола. И теперь в жизнь нашу войдёт «любовь сатаны». Смотрите и не удивляйтесь, к чему она приведёт».

Создаётся «единая религия». Но даже если периферийные российские христиане сегодня напрямую ещё не ощущают, как думается, и нам

кажется, что всё совсем неплохо. Строятся храмы, много храмов, открываются «воскресные школы» и «православные гимназии», создаются хоры, устанавливаются памятники и много чего ещё. Но если мы зададим себе вопрос о традициях русских — православных, в каких выросли, если не мы, то наши деды и отцы, и если мы ратуем за Святую Русь, то при внимательном рассмотрении, очевидно, что традиции наши размываются, исчезают, заменяются не нашими.

Что конкретно имеется в виду, об этом чуть ниже, а пока по тексту о. Элпидия: «...создаётся единая религия, в которую по желанию и без него войдут все догмы и вероисповедания... (затем) будет призыв к отмене всех религий... И помощниками (в этом диавольском плане) будут все политики, стоящие во главах государств по всему миру... Результатом такого нововведения во имя якобы любви будет то, что тот, кто будет говорить и идёт против такого мирового порядка, будет уничтожен без суда и следствия. Все эти идеи и порядок мирового государства будут закреплены уставами церкви. До пришествия антихриста предшественники его начнут изменять храмы и порядок моления в них. Не будет различия между синагогами, мечетями, католическими храмами, туда же постараются втянуть и как можно больше православных храмов.

Все и вся смогут молиться Богу в любом храме...

— Идёт война, и война лукава... А главное сражение идёт в духовном мире.

— Напряжение между странами... Ливия, Египет, Сирия... Все эти конфликты приготовлены руками масонов. Оплачены, чтобы создать неразбериху...

И Северная Корея. Все целенаправленно спланировано. Вот так постепенно и подойдем к началу войны. Войны страшной... войны лицемерной».

Цитирую очень сокращённо. Краски в тексте сгущаются и не всему доверяю, но основное направление безусловно верно, тем более, что подобные «разговоры» просматриваются (из картинок интернета) и у известных и авторитетных лиц.

Как было бы хорошо, если бы слова архиерея о том, что мы в «такое благоприятное время» и не живали, а ныне живём, но очевидно, что не всё так на самом деле.

«Есть мнение». В газетах даже рубрика такая бывает. Да плевать мы хотели на твоё мнение, мы его и читать-то не будем. Разве что послушники расскажут. Тогда чуть-чуть возмутимся, а сделаем своё, как запланировали.

Но не сказать своё мнение — умолчать, значит согласиться. А «молчанием предаётся Бог», кто-то сказал. В нашем повествовании это может быть слишком громко, но «предаётся Правда», предаётся мнение людское, то есть, совет. Мы же понимаем, что некоторые деяния городского или областного значения должны быть вынесены на суд народный, обсуждение, референдум. Понимаем, но кто спрашивает? Нас ставят перед фактом: «Батюшка, а вы внесёте деньги (купите билет: от 200 до 10000 рублей) на памятник в Сергиевской слободе?»

— В Сергиевской слободе уже есть памятник.

— Нет, это другой — Георгию Победоносцу.

— Да! А причём тут Георгий Победоносец?

Великий и общепочитаемый Вселенской Церковью святой мученик начала IV века, но к Бору он не имеет никакого отношения. Памятник в городе — это ведь не икона. Он должен непременно нести, кроме художественной нагрузки, ещё и историческую привязку. Когда-то Юрий Долгорукий выбрал, и по тем историческим обстоятельствам удачно, этот святой образ для символа Москвы, но, насколько мне помнится, даже в столице такого монументального «размаха» нет. Хотя там он вполне правомочен так же, как Георгий Жуков на коне у Красной площади. А у нас? Чем подкреплён?

Сергий Радонежский в наших краях бывал, потому и храмы ему посвящали. Памятник Александру Невскому исторически тоже верен был, но в Городце такой уже установлен. Святой там умер. В Нижнем Новгороде только останавливался, но был, а Великомученик Георгий быть не мог. Он только на иконах есть и будет, а памятник может быть только в случае очевидного чуда (где-либо на Руси) и по изволению общенародному. Дмитрий Донской вполне может быть (тем более, что детсад в его честь назван), он воевал с захватчиком, посягнувшим на всю Русскую землю. Вот в Арзамасе законно поставлен памятник Патриарху Сергию Страгородскому, грамотно решённый художественно и архитектурно (скульптор Потанин — талантливый мастер). Памятник на радость православным — историческая справедливость восторжествовала. И горожанам радостно, потому что памятник в городе правильно вписан в окружающую среду, всегда будет доминантой, завершающей городской пейзаж.

Мы говорим о размывании традиций. Когда памятник (да ещё конная статуя) воздвигается на территории церковной, то очевидно, что это традиция не православная. Я не говорю, что такого не может быть. Человеческий фактор, изменение верований, финансовая заинтересованность и что-то, наверное, ещё — как угодно рассуждайте, но традиции-то наши, русские, православные конкретны. Впрочем, это для нас, уходящих. Сегодняшним нашим внукам и правнукам, боюсь, это уже не ведомо. Или почти неведомо.

У сельского храма всегда могилы — кладбище, у городского всегда хоть несколько надгробий — настоятели, почётные попечители. Мы это искоренили (кроме Высоковской церкви). Вот умер отец Валентин, всеми уважаемый и с администрацией города друживший, а главное, лет тридцать, не менее, отдавший Успенскому храму, и его у храма не похоронили. Традиция устранена. Или (и это вопиющий факт, наши историки и краеведы, думается мне, ворочаются во сне, думая о нём, совершившимся) на территории Сергиевского храма были захоронения — не только священнослужителей-клириков и матушек, но ещё и почётных граждан-боровлян. Кладбище в известные годы перенесли, но при земляных работах по реконструкции храма — в советские времена служившего Домом пионеров — было собрано много человеческих костей и обнаружена одна могила с сохранившимися останками под стеною с северной стороны. Мы, по благословению тогда ещё архиепископа Николая (Кутепова), это было в 1995 гоу, собрали останки в одно место, сделали общую могилу, захоронили и поставили над ней кованный большой крест с бронзовой иконой-вставкой (ковали профессиональные мастера из Владимиро-Суздальского училища). Крест был оригинальный, художественно интересный. Готовили и плиту с перечнем почётных горожан. Сейчас это всё уничтожено, закатано и застелено «европейской лужайкой».

Мы говорим не о том, что «европейская лужайка» плоха. Мы говорим, что православная традиция могла быть благоразумно вплавлена в неё, но этого не произошло и, наверное, не произойдёт.

Боюсь, что на фоне переживаний иеромонаха Элпидия, это одна из маленьких иллюстраций его пугающих предостережений (привыкание к новым порядкам).

И ещё, есть в нашем благочинии одно «размывание».

Размывание приходов — общин. По радио «Образ» звучат призывы о помощи друг другу в разных приходах. А приходы в постоянном напряжении. Примерно за полгода, не более, в Покровской церкви (на Моховых горах) поставлен третий священник. В кулуарах оговаривается, что и «он здесь не надолго». Одна молодая грамотная прихожанка на исповеди говорит такие слова: «Батюшка, у нас не приход, а какой-то полигон. Только мы стали привыкать к о. Владимиру, его из Дивеева к нам прислали, я у него уже два раза исповедовалась, его у нас убрали, и

прислали другого. Хороший на вид, молодой священник. Но исповедаться я у него не могу. Ну как же так? Отец Сергий, о. Владимир, о. Алексей — меняются один за одним. Разве так можно? И если так можно, то научите меня не осуждать».

Вот такие у нас, братцы, пирожки, как говорят простые люди. Ответов нет, объяснений тоже. Отрицательный это момент, или, может быть, положительный? Тогда должны быть объяснения для прихожан от тех, кто принимает такие решения.

Впрочем, «за кулисами» один ответик прозвучал: о. Владимир «ушел на повышение» — назначен Благодичным в Арзамасском районе. Мне привелось видеть раза три о. Владимира — благочестивый старательный труженик. И слава Богу! Но почему совершаются перестановки священников так часто, что приход обзывают «полигоном»? Ведь должна же существовать элементарная этика поведения всякого человека, а, тем более, человек, возглавляющих приходы на местах? В нашем случае в такой этике приходится сильно сомневаться. Ну факт же? Ну тревожный же, до того, что дальше некуда. Так ведь это только один пример, а если покопаться?

Цель слова моего — не разбираться в дразгах, а в том, чтобы происходящее в сфере трудов духовного сословия осмыслить. Ой как много неблагоприятного и «настораживающего» в ней! Не «антихристов ли климат» наступает? И не привыкаем ли мы жить в нём?..

СЛОВО ПОСЛЕ ОТПЕВАНИЯ

ТРУЖЕНИЦЫ И ПОЭТЕССЫ

ВАЛЕНТИНЫ САВЕЛЬЕВОЙ

В СЕРГИЕВСКОМ ХРАМЕ НА БОРУ

Вот так всё завершилось. Утром (31-го мая) в четверг мы её причастили Святых Христовых Тайн. Она поисповедовалась немного... (мы не очень-то это умеем делать) а в обед мне позвонили — Валентина Владимировна Савельева умерла.

В этот же день вечером, мне (случайно!?) попались кадры на «планшете», где Алексей Ильич Осипов отвечал на вопросы. Аудитория духовно грамотная, его спрашивали о талантах (в Евангелии есть притча о талантах). Что такое талант — это ведь вопрос широкий, но Алексей Ильич никаких отступлений не делал, а сразу сказал: «Вы не думайте, что таланты, о которых в Евангелии идёт речь, это умение рисовать, петь, сочинять, танцевать. Там речь идёт о других добродетелях. Картинки, книги, музыка и прочее там не будут нужны. Там всё другое! Там нужны будут таланты-добродетели: милосердия, сострадания, самопожертвования, радости о красоте творения, любовь к людям».

То есть, если продолжить его мысль, то окажется, что Там будут востребованы: больницы, хосписы, тюрьмы и другие заведения, где люди страдают (одни), а другие для них жертвуют собою. (Вспоминаются Евангельские слова, сказанные самим Христом: «В мире скорбни будете, но мужайтесь, Я победи мир».) Это отнюдь не значит, что Бог-Творец сотворил мир для скорби. Это значит только одно — человек свободно выбрал то, что выбрал, и Господь-Христос только (логически, по-человечески) констатирует факт, в Евангелии повествуемый или в бесконечно разнообразной человеческой жизни происходящий. А человеку остаётся разобраться, с кем он был, с Христом, или...

Меня, признаться, несколько разочаровал ответ Алексия Ильича. Казалось бы, нужно внести некоторую поправку о некоторых земных талантах, которые помянуты и Там. К примеру Троица Рублева или произведения Ф. М. Достоевского, которого сам профессор А. И. Осипов

нередко цитирует и называется пророком, знатоком психологии падшего человека. То, что там всё другое, мы знаем и без Осипова. Апостол чётко говорит: «Ухо того не слышало и глаз того не видел... и на человеческом языке того выразить невозможно...» И это наше чаяние-ожидание, надежда. Но без сомнения есть, не могут не быть связующие факторы, которые позволяют нам говорить и о душевном, и о духовном. И из душевного не может не перейти туда что-то...

А здесь она, покойная Валентина, полжизни отдала производству, значит, людям, и дарила им же стихи, которые Там не будут нужны. Но вдруг Там окажутся востребованными радостные глаза собеседницы, или развеянная тоска от её доброго слова. Вдруг!?

Итак: вечная память новопреставленной Валентине. Вечная — это, значит, Там, у Бога. Мы кончаемся, кончимся, а вечность только Там, в Царстве Небесном. Будем молиться и надеяться!.. На милость Его и всепрощение. А про вечность у Валентины есть стих под названием «Время»:

*Все часы в моем доме встали...
Пики стрелок, уткнув, застыли...
И не кружит по циферблату
Уж минут хоровод беспечный
Дальше — жизни пустая трата,
Если маятник держит вечность.*

Какое было завершение у Валентины, мы сказали в самом начале — она причастилась святых Христовых Тайн... Успела.

А это размышления по поводу статьи в газете «Бор сегодня», посвящённой Валентине. Тёплые, искренние, сердечные слова умиляют, раскрывают души. У Натальи Нестеренко исповедь получилась. Прочитал колонку, а потом стал читать стихи. Надо сказать, что в день кончины, когда мне позвонили, я тоже немного почитал из её сборника «На откосе времени», когда-то подаренном мне с авторской подписью. Хорошие стихи. А здесь в газете первым же стихом, вольно или невольно, и составитель страницы и сама автор уже независимо от нее выразили — выдали себя, выдали свое «советское безбожное» мировоззрение (Бог — это миф, «лысый старичок, сидящий на облачке и свесивший ножки» — такие карикатуры были у одного польского художника-графика, и это нравилось нашим учителям-атеистам). Такое мировоззрение, если это можно назвать мировоззрением, глубоко внедрилось в умы и сердца многих людей — простых и честных тружеников, так что можно было и пошутить на тему Бога, не давая себе труда поставить вопрос: а Кто такой Бог? «Бог есть Дух!» Дух, творящий всё и вся — законы космические, физические, биологические, нравственные... Не ставили себе в труд (в советский период, да есть немало таких и сегодня) ни учитель, ни поэт, ни воспитатель, ни художник и архитектор. И что самое удивительное Господь продолжает любить человека, прощает ему всё, возвращает «закатанное под бетон» достояние Святой Руси, хранящееся где-то в неведомых недрах души народной — христианской, православной — показывает нам веру и нашу же многовековую мудрость: «Без Бога, не до порога». Конечно, так думают не все и не всегда...

На этом можно бы закончить слово, но возможно и продолжение, так как моя оговорка чётко проявилась буквально на следующий день при просмотре интервью Владимира Познера с Дмитрием (забыл фамилию). Очень уверенно и нажимисто ведёт её известный журналист. Он не русский, но в России почему-то крепко застрял, и притом гордится, что — человек мира. Идёт диалог. Два журналиста ведут живую, с юмором беседу, но всё время кажется, что они проявят какой-нибудь подвох (это для нас подвох, а для них норма, для них это задумка). Ведущий Дми-

трий (Владимир Познер у него в гостях) задаёт последний вопрос: «Владимир Владимирович, если бы сейчас явился перед вами Господь-Бог, вы бы имели ему что сказать?» О да, непременно. Я бы Ему сказал: «Неужели Тебе (я пишу с большой буквы, хотя у Владимира Познера будет, наверное, с маленькой) не стыдно посылать на людей «цунами», где гибнут невинные люди и дети?»

В другом интервью со священнослужителем Познер выразил такую претензию: «Скажите мне, зачем Бог создал клопа?» Ну что тут скажешь? Там то в интервью ему не ответили. Постеснялись уличить Познера в элементарной неграмотности (он упоминал, что читал Библию). Так вот, в Библии на первых же страницах есть чёткий ответ — как ни странно, прямо для Познера, который, по его словам, «не учёный, но неплохой журналист». «И сказал Господь Бог ... Адаму ... Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него (от древа познания добра и зла), проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе...» (кн. Бытия, гл. 3 ст. 17, 18). Далее там тоже интересно, но скажу только, что Библия — это не учебник по биологии, но «терния и волчцы» — «цунами и клопы». И удивительно, что «неплохому учёному и неплохому журналисту» не видеть того, что Бог в законах — незыблемых, утвержденных Им. И что эти законы не нарушаются ни цунами, ни насекомыми или животными, пьющими кровь, ни свободой того или иного представителя Земли или Космоса... И брать за рукав Познера и отводить, к примеру, Господь Бог не будет в силу одного из основополагающих своих законов — закона свободы.

Такой получается разговор. Он, конечно же, может продолжаться, но всякий раз, когда возникает тот или иной неразрешимый вопрос, прежде чем его задавать, не переиначить ли его, не сформулировать ли его таким образом: а не прерогатива ли это Бога?

Недавно на том же «планшете» я увидел, что Пётр Мамонов это понимает. А неплохой журналист ещё не понял. Но священник Дмитрий Смирнов (также в интервью с Познером — с ним многие не против побеседовать) выразил свою убежденность: «Я не считаю вас атеистом, коль вы листаете Библию, значит, ищете». И они улыбались, оговариваясь при этом, что Новозаветный Бог (хотя Бог неизменен, изменяемы люди) — другой Бог, но об этом разговор может быть в следующей передаче.

* * *

Оказывается, у нас на Бору при Николо-Знаменском храме есть «Молодёжная группа», которая собирается еженедельно. Руководит ею молодой священник отец Алексей. Группа небольшая — в основном женщины около тридцати лет, и есть в ней одна семья: муж, жена и двое детей. Есть девушка-старшеклассница. Мне неизвестна программа их занятий, но на одном из занятий они пожелали посетить храм (молитвенный дом) в селе Владимирово, помочь, если понадобится, по хозяйственным делам, встретиться за чаем с отцом Евгением (то есть со мной).

Отец Алексей позвонил, мы договорились о встрече — занятия в их группе проходят вечером после работы. Я спросил: «В чём интерес, каков характер предполагаемой беседы?» Выяснилось, что они желали бы увидеть батюшку-художника, его картины, услышать какие-то речи от него.

Всё было организовано так, что до встречи «за чаем» молодёжь активно поработала в ограде храма — была выкошена трава, политы цветы и сделаны другие мелочи. Накануне были развешены (в классе, где занимались наши дети рисованием и лепкой) пять моих работ, и мы, пропев «Царю Небесный» и «Отче Наш», сели за общий стол из сдвинутых парт. Всё получилось мило и приветливо, но начинать беседу,

когда слушатели незнакомы, всегда затруدنительно, в том смысле, что не знаешь, что от тебя хотят услышать в первую очередь? Предвидя это обстоятельство, я накануне составил план и разделил предполагаемую беседу на три небольшие части, тематика которых была бы общинтересна и полезна...

БЕСЕДА С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ПРИШЕДШИМИ В ГОСТИ В СЕЛО ВЛАДИМИРОВО 4 ИЮЛЯ 2018 ГОДА

Так как мы мало знакомы, то я начну с волнующего меня сегодня вопроса, для вас, может быть, несколько неожиданного, но касающегося всех людей — хотим мы того или не хотим. Тем более, что одна из работ моих, перед вами представленных, той же темы.

В течение двух последних недель мне пришлось отпевать двух человек: одну женщину (сбило машиной) — внезапная смерть, другая — молодой мужчина (едва перевалило за пятьдесят лет), и хотя он имел болезни, но как-то врачи его спасали, а в этот раз не спасли.

Конечно — у священников жизнь несколько другая, не похожая на вашу, но внезапные, «непредвиденные» смерти заставляют всякого человека внимательнее относиться к этому фактору: неминуемому и неотвратимому. Молодости это не свойственно, но это не значит, что так жить (как бы «не знать», или «быть уверенным», что это не для нас), НЕПРАВИЛЬНО. Да и всякому христианину святые отцы (составители молитв) ежедневно напоминают: «Не будет ли сегодня постель моя — одром смертным»? Или: «Дай мне Господи память смертную». То есть память об этом естественна для верующего человека. Но мы знаем, что на практике так не всегда бывает. На практике чаще: «Как умер?! Я три дня назад разговаривала с ним...» «А вот так — пришёл на службу, впал в кому и умер... на рабочем месте». Такая внезапность для христианина не должна быть шоком (в силу «напоминаний» нам указанных, но это для крепко верующих).

У меня был такой шок, когда мне было примерно лет тридцать. Моя (ныне покойная) матушка жила до замужества в Городце (её трёхлетнюю увезла туда мама — тогда была война, но Городец не бомбили и там было где жить). У матушки моей был двоюродный брат, физически крепкий, красивый и хорошо сложенный. Я его прозвал «Апполон». Он работал на спасательной станции. Однажды они с друзьями катались по Волге на моторках, и случилось так, что на резком вираже он опрокинулся в воду... и утонул. Его искали долго. Долго мать его бегала по берегу и орала как безумная. Сам спасатель, прекрасный пловец, но оказалось, что ему винтом рассекло плечо... Вот такой шок для всех знающих его. Виктором его звали. Я тогда в один присест написал картинку. Она не совершенна, не тянет на картину. Но это и не этюд, не эскиз — трагическое состояние произошедшего получилось... Художнику легче (в смысле перенесения шока) выплеснуть на холст или бумагу свои чувства, освободиться от них, а каково близким... да ещё вдруг не верующим в Бога?

Это было примерно 1967 год, суровые безбожные времена советской действительности. Мы тогда постоянно с женой и детьми ездили (летом на «Ракете») в Городец, посещали тещу (маму жены) и её маму (то есть бабушку — слепую, живущую в Доме инвалидов), других родственников. Я там писал этюды. Очень живописный город Городец. Знаменитый Городецкий Вал — такую картинку я тоже написал...

Это вот как бы вступительная часть нашего с вами знакомства. Я перед вами — священник и художник.

Теперь вторая часть. На днях мне пришлось обратиться к вопросу о снах. Думается и вам он не безынтересен, так как его нередко задают. И чтобы не сказать отсебятины, приведу авторитетную цитату.

«Не правда ли, мы бываем склонны подвергаться и руководствоваться неправдыными (извне подступающими или, может быть, внутри нас живущими) мыслями (помыслами), приметами, суевериями, гаданиями и снами. Всё такое подобное «имеет право», гнездится в глубинах падшей природы нашей, потому что прежде чем нам, людям — христианским — православным, получить Святое Евангелие — Новый Завет, человечество вообще имело множество писаний: языческих, значит, многобожных, где были «предписания» ложных богов (к примеру, в наших дохристианских традициях почитания берёзки, что осталось и до сего дня, и как бы безобидных), и в Ветхом Завете просматриваются всякого рода гадатели, волшебники и звездочеты (от них ведь, наверное, пошла сегодняшние любители и составители «гороскопов»). Что-то от них «вошло в науку» (имеем склонность предположить), что-то в «лженауку»... Мы же не можем отрицать («перешедших в Новый Завет») восточных волхвов — «звездочетов», исследовавших небо и пришедших «по Рождественской звезде» к родившемуся в Вифлееме, в Израильской земле, к Богомладенцу Христу и поклонявшимся Ему?.. И все такие верования праведные — правильные и суеверные, переплетённые до невозможности отследить, живут в нашей психике, и нередко мы склонны прислушиваться к ним от сновидения и строить свои домыслы, повергаясь или в восторг или в печаль и уныние, в зависимости от «тематики», кем-то во сне нам показанной».

На днях мне печалится одна женщина, что видела меня во сне среди покойников — близких родственников и сокрушается об этом.

— Какая, говорю, беда-то? Все умрём. Наслышан я, что святые люди рекомендуют сны стараться забывать, сразу же или как можно скорее. Да и в Библии, в Ветхом Завете про сны говорят «не в пользу снов». Вот я выделил на одной странице из Сираха: «Пустые и ложные надежды — у человека безрассудного... как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям... От нечистого, что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного? Гадания, и приметы, и сновидения — суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей. Если они не будут посланы от Всевышнего, для вразумления, не приагай к ним сердца твоего. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению». (Сирах гл. 34, ст. 1-7. стр. 667 по изд. Московская Патриархия 1988 г.)

Нравится мне, как начинает беседу Пётр Мамонов, известный актер, песенник, веселый балагур, и как выходит на поверку, серьёзный, мыслящий и богословствующий. К нему в деревню приехали столичные молодые люди, и один из них задаёт вопрос: «Какие у вас чувствования здесь, в глуши, после московской суеты и ваших концертов там?» А Мамонов ему отвечает: «Давай договоримся так: всякое дело, всякое начинание, и даже задавание вопроса мы должны, (прежде чем) спросить себя: «Зачем?» Зачем я хочу узнать «про чувствования»? Они кому-нибудь будут полезны? По ним кто-то станет жить? Да нет же! Нет и нет!.. Я вот что тебе скажу. Двенадцать лет я хожу в церковь, исповедаюсь, причащаюсь... и совсем недавно... мы зачем ходим в церковь? Журналист медленно, от неожиданности, строит фразу, а Пётр продолжает: «Мы идём к Богу! Там же в Церкви, Он ближе, чтобы получить даром Благодать (Божественные энергии), чтобы ею — Благодатью Святого Духа, питаться и ею держаться в мире, который нас ежедневно окружает, в котором мы эту благодать очень даже скоро можем растерять, снова и снова лишиться её... И потом опять за ней в церковь идти. Вот так... И никаких чувствований я тебе не скажу».

«Зачем?» и «В чём смысл?». Вот вопросы, которые меня волнуют и о которых я могу говорить, если получится. У меня готов вопрос... Я задаю его прежде всего себе, а потом всякому желающему со мной побеседовать. Вопрос (а для меня в нём и ответ кроется) такой: «Что я буду делать в четверг, если умру в среду?» Вот незадача-то. С чем ты в Москву-то

придешь от Пети Мамонова?.. Меня когда осенила мысль про Благодарь, за которой надо ходить в церковь, попалась мне тогда строчка из псалма. Ты знаешь, конечно, про прекрасную книжицу — Псалтырь? Какая это высокая поэзия и какая это молитва и благодарение, и покаяние, и восторг душевный! Вот такая строчка: «Скажи мне, Господи, путь, которым пойду, яко к Тебе взяв душу мою»... Скажи, Господи!.. Скажи...

Начнём спрашивать через Псалтырь, и Господь «скажет как-то», и смысл вопроса будет обеспечен. (Может быть, «в четверг» это воочию увидишь?..)

И, в заключение — третья часть нашего разговора. «Почему один день лучше другого, тогда как каждый дневной свет в году исходит от солнца? Они разделены премудростью Господа: Он отличил Времена и празднества: некоторые из них Он возвысил и освятил, а прочие положил в числе обыкновенных дней...» «Как напротив зла — добро, и напротив смерти — жизнь, так напротив благочестивого — грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого... И я последний бодрственно потрудился, как подбиравший позади собирателей винограда, и по благословию Господа успел... Поймите, что я трудился не для себя одного, но для всех ищущих наставления». (Сирах гл. 33, ст. 7-17)

На днях мне рассказали, как в одной из Борских школ проводилась «линейка» прощания с выпускниками, и в одном выступлении было высказано пожелание молодым ребятам руководствоваться (ни более, ни менее) знаками зодиака... Кто под каким созвездием родился, то следите, что предписано, по той характеристике и живите... Что называется — дожили. Живите «по гороскопам». И живут ведь! Язычество. При коммунистах было понятнее — жили без Бога. Человек сам куёт себе счастье... «Светлое будущее» кануло в Лету, так и не открывшись... При демократах и церкви восстанавливают, и многобожие, и всяческие секты — пожалуйста. Молодому человеку не разобраться. Про «Закон Божий» много и долго говорили, но при случае упомянуть о Боге (хотя бы как предложение, как выбор) — ни-ни. Вот зодиаки — пожалуйста. Хаос, неразбериха, несерьёзность — это демократия.

А ориентиров у нас в стране — православной, русской — множество. И таких ярких и живых, начиная от апостолов, к празднику которых мы приближаемся, что устанешь перечислять.

Апостол Пётр из Вифеаиды (что значит «рыбачье место») с братом своим Андреем, которого назовут потом Первозванным и он окажется апостолом «русским», потому что ему выпадет по жребию Скифия (будущая Русь). Прибыв, наверное, кораблём к берегам нынешнего Крыма — древнего Херсонеса — дойдёт он до места будущего Киева, о чём пророчески предскажет и водрузит Крест Христов на горах. А старший его брат Симон — Пётр, когда привёл его Андрей к Господу и увидел он Мессию-Христа, то вспыхнуло его сердце горячей любовью к Иисусу, сказавшему ему пророческие слова: «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, или Петр (камень)» (Ин. 1, 36-42). С тех пор стал самым ревностным и горячим учеником Спасителя-Христа...

Вот на этом закончим. Благословение Господне на вас, да будет!